

ПОВЕСТЬ О СЧАСТЛИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Судьба Бориса Полевого - пример счастливого человека. И в литературе у него все сложилось, и в журналистике, и в личной жизни. И это при том, что время выпало Полевому, как и всей стране, жестокое.

Будущий писатель родился в Москве, но он считал себя тверичанином. В Твери он вырос, написал первую книгу, которую отметил даже Максим Горький, и прожил там до 33 лет, перебравшись в Москву накануне войны.

Но уже с 1939 года Борис Полевой служил в армии. Первой его войной стала советско-финская, про которую он и писал.

А дальше он стал одним из самых известных советских военных корреспондентов.

Будучи собкором «Правды», Полевой рассказал про подвиг Алексея Маресьева.

Как посланник советского командования забрасывался в центр восставшей Праги. Публиковал репортажи с Нюрнбергского процесса.

Войну закончил с пятью боевыми орденами на кителе.

Борис Полевой двадцать лет возглавлял журнал «Юность», где с его подачи работал еще один знаменитый тверичанин - Андрей Демьянов.

Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.

Подвиг Матвея Кузьмина

Матвей Матвеевич Кузьмин слыл в деревне нелюбимым. Жил он на отшибе, был угрюм, неразговорчив, любил один с собакой и ружьем за плечами бродить по лесам и болотам. А весной, когда на деревьях набухали почки и над посиневшими снегами начинали токовать глухари, он с внуком Васей уходил на далекое озеро в лесной шалаш и пропадал в нем целыми неделями. Колхозники не то чтобы не любили, а как-то сторонились его: кто знает, что на уме у человека, который молчит по целым неделям и бродит по лесам неведомо где. Впрочем, он исправно исполнял обязанности колхозного сторожа, и, хотя было ему уже за восемьдесят лет, не было в округе человека, который рискнул бы днем или ночью посягнуть на колхозное добро, охраняемое делом Матвеем и его лохматым, облезлым и свирепым Шариком.

Когда немцы оккупировали деревню, немецкий комендант, которому какой-то предатель рассказал о нелюбимом старике, считал его подходящей фигурой, чтобы назначить селеским старостой. Его вызвали к коменданту. Ему потеснили стакан немецкой водки Матвей Матвеевич от угощения отказался, сославшись на нездоровье, и должность старосты не принял, ссылаясь на старость, глухоту и нелуги. Его оставили в покое. Так и жил он в маленькой хатке на краю села, а так как у него не оказалось ни свиньи, ни коровы, ни кур, ни гусей, ничего, что могло бы заинтересовать голодную и выпившую немчурку, его никто не трогал.

Вспомнили немцы о старике, когда получили приказ атаковать часть, которой командует Горбунов, расположившуюся в нескольких десятках километров от деревни. Немцам нужно было узнать тайные лесные тропы, по которым можно пробраться в тыл нашей оборонительной линии. А кому эти тропы могли быть лучше известны, чем делу Матвею, десятки раз топтавшему их своими ногами, знавшему каждую болотинку, каждую сосенку. Старик вызвали к офицеру, предложили ему ночью провести батальон в тыл наших огневых позиций, посулили в награду денег, муки и хорошее охотничье ружье.

Старик долго думал, стоя перед офицером и косясь лохматую баранью шапку. Офицер нетерпеливо поглядывал на него, постукивая по столу костяшками пальцев.

— А сколько денег хотите? — спросил, наконец, старый охотник.

— О, скажите ему, что немецкое командование не жалует денег тем, кто ему верно служит. Предложите тысячу рублей, — ответил офицер.

Старик выслушал перевод, долго смотрел на офицера из-под свих седых бровей и, подумав, сказал:

— Дешево купить хотите.

— Ну, полторы, ну, две тысячи, — начал раздражаться офицер.

Старик медленно надел шапку, напялил ее на глаза и ответил:

— Ладно, проверю я вас тайной тропой, такой, какую я один знаю.

Колхозники видели, как шел он домой из офицерской квартиры, ухмыляясь и свою седую бороду, видели, как через полчаса выбежал из хаты внучок Матвея Матвеевича Вася, как стал он на лыжи и побежал через речку в лес; видели, как старик вынес на улицу свои широкие охотничьи лыжи, натер их салом и стал собираться в дорогу. Что греха таить, многие из них, наблюдая эти приготовления, в душе проклинали старого нелюбима, пожалели, что во-время не выгнали его из колхоза.

Вечером батальон немецких лыжников во главе с капитаном в полном вооружении, с пулеметами на саночках вышел из деревни и направился в лес. Впереди размашистыми охотничьими шагом шел Матвей Кузьмин. Батальон скрылся в лесу.

Старик пошел немцев по снежной целине. Вся ночь отряд шел по сугробам, пустился, оврагам, и офицер, который следил за путем по компасу, много раз останавливал шедшего вперед отряда старика и через переводчика спрашивал: скоро ли конец пути? Старик неизменно отвечал: — Подождите, подождите, к утру будем.

Когда забрезжил рассвет, отряд вышел на опушку леса и остановился перед поросшим кустарником оврагом, с крутым обрывистым берегом. Старик снял с головы шапку, вытер ею вспотевшую голову, посмотрел на солнышко, поднимавшееся над снежными полями, потом на заметанных, совершенно измученных длинным путем немцев, выходящих из леса в своих грязных, взорванных о кусты халатах. В лесу было так тихо, что отчетливо слышно было, как оседал под лыжами снег и как чиркали в кустах орешника красногрудые снегيري.

И вдруг тишина сразу разорвалась су-

хим треском пулеметных очередей с крутого берега оврага. Совсем рядом, почти в упор били наши пулеметы. Десятки немцев, не успев даже сообразить в чем дело, замертво рухнули на снег. А пулеметы строчили и строчили. Немцы бросались было в лес, но пулеметы били их с фланга. Снежное поле покрылось грязными комьями халатов.

Офицер бросился к старикку. Матвей Матвеевич стоял на холмике с обнаженной головой. Его видно было издаലെка. Ветер развеивал седые его волосы, а глаза его, сузившиеся, гневные, сверкая из-под дремучих бровей, насмешливо следили за тем, как бежали, утопая в снегу, падали, вскакивали и вновь падали немецкие лыжники в своих сероватых халатах. Офицер, трясая от злости, выхватил револьвер и направил на старика. Старик усмехнулся:

— Хотел купить старого Матвея. Тысячи сулил, сволочь! Не продается душа у советского человека. Смерть ты купишь себе, собака, за свои тысячи.

Старик презрительно отвернулся от навешенного на него револьвера. Он заметил, что наши пулеметчики не стреляют в сторону, где он стоял, боясь его зацепить. Воспользовавшись этим, немцы старались бежать этой стороной к лесу. Старик взмахнул своей лохматой шапкой и зычно крикнул нашим пулеметчикам:

— Сынки, не жалей старого Матвея. Бей по ним, гадам, бей, чтоб ни одна змея живой не уползла...

Старик, не говоря ни слова, рухнул на землю, убитый офицерской пулей, но и офицеру не удалось уйти. Он ткнулся носом в снег, не сделав и двух шагов, скошенный пулеметной очередью. На окопа с винтовками наперевес бежали наши бойцы, преследуя удиравших немцев, разя их на ходу пулей, штыком, прикладом. Вместе с ними бежал Вася Кузьмин, внучок старого охотника, которого тот одновременно послал предупредить нашу часть о немецкой затее.

Ни одному из немцев не удалось бежать. Свыше 250 фашистских трупов осталось лежать на снегу на лесной опушке.

Так умер Матвей Матвеевич Кузьмин, старый колхозник. Он дорого продал свою жизнь — за двести пятьдесят жизней немецких захватчиков.

В. ПОЛЕВОЙ.

Калининский фронт.

ОНИ ВИДЕЛИ ЗВЕРЯ

Это выдержки из трех писем советских детей. Авторам — десять-двенадцать лет. Они видели немца с глазу на глаз. Воспоминания об этих встречах запечатлелись тяжелым кошмаром в их сознании. Немец сделал их сиротами, калекми.

Молодой боец! Внимательно прочти каждую строку детского письма. Запомни и отомсти!

Папа, Уле и Немец!

Я была в плену три месяца. В нашей деревне немцы согнали всех женщин в сарай и зажгли его, а наших детей утопили в речке. Когда Красная Армия освободила нашу деревню, то немцы стали бомбить. Одна бомба упала на наш дом, убива бабушку, дедушку и брата. а меня ранила в правое плечо, в левую рубу и ноги, а еще ранило мамину сестру тетеньку Марью.

Рая ЦВЕТКОВА, 10 лет.

Село Загвозди Калининской области.

Немцы пришли в нашу деревню и начали брать все, что найдут. Дяденьку Петра Панова они забили до смерти. Мужчин и женщин загнали в баню. Потом вошли немцы с ручным пулеметом и начали палить по бане. Пуля влетела прямо в окошко и убива папу.

Я была ранена в грудь, брата убило, а Шурика, четырех лет, ранило в спину и голову.

Гая БОБРОВА, 13 лет.

Деревня Большое Мантрово Калининской области.

НАШ САЙТ

SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7 (495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск,
ул. Б. Хмельницкого, д. 10а.
Тел. в Минске: +375 173110211
E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Первый зам. главного редактора
Лариса Павловна РАКОВСКАЯ
Газета зарегистрирована в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС 7754482 от 17.06.2013

RU - BY
(Россия - Беларусь)

Учредитель:
Парламентское Собрание
Союза Беларуси и России.
Еженедельная газета
Парламентского Собрания Союза
Беларуси и России

Российский выпуск
№ 40 (116)
3 - 9 сентября 2025 г.

Союзное Вече

Размещенные в газете материалы не подлежат
использованию другими лицами в какой бы
то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 2 сентября 2025 г. в 16.00
По графику: 16.00

RUBV. Новости
России и Беларуси

Отпечатано:
ООО «Типография КомПресс-Москва».
Адрес: Нагорное шоссе, д. 2,
Московская обл., г. Химки, 141407.
Тип. № 3471.

Общий тираж 314 427 экз.
Тираж по РФ 300 000 экз.
Тираж по РБ 14 427 экз.

Вече

